

Добрые дела светлой души

Я ПОНИМАЮ, как сложно в нынешнее время делового прагматизма и размытых нравственных ориентиров убедить молодое поколение в том, что практически вся доперестроечная эпоха (кроме, возможно, восьмидесятых годов), которую идеологи «неодемократии» красят только в черные тона, была эпохой энтузиазма, эпохой созидания. Понять ли нынешним молодым, что люди, занятые в те годы в сфере идеологии, были востребованы обществом ничуть не меньше, чем опытные хозяйственники и командиры производства? Но это было именно так, и к таким людям относился человек, о котором я хочу рассказать.

Человек этот известен практически каждому взрослому краснотурьинцу. С его именем связаны многие замечательные, а порою просто знаковые явления в жизни нашего города. Он Почетный гражданин Краснотурьинска. Сменив в 1971 году прописку на екатеринбургскую, он, несмотря ни на какие обстоятельства, приезжал в наш город на все праздники, потому что душа его была прописана здесь. Здесь пролетела его комсомольская юность, здесь он прошел школу мужания, здесь он нашел применение своему неумному темпераменту, отдав лучшие годы строительству хозяйственной и культурной сфер Краснотурьинска. Этот человек – Николай Миронович Тишкин.

Он родился 10 июня 1928 года в селе Рождествено Скопинского района, что раскинулось в живописной луговой пойме местной речушки, в 200 километрах от Рязани. Отец, Мирон Иванович, крепкий и рачительный хозяин, имел большой добротный дом, неоглядное угодье и полное подворье скота. Имелись даже пчелы, за которыми полный персональный пригляд был с раннего детства поручен почему-то Николаю.

По-разному сложилась судьба его братьев и сестер. Николаю после окончания семилетки разрешили уехать из отчего дома в районный город Ступино на учебу в местном горном техникуме. Так судьба делает первый крутой поворот в жизни молодого рязанского парня, так она ставит его на первую ступеньку лестницы, ведущей к будущему делу всей жизни.

В 1949 году Николай по распределению направляется в трест «Волчанскуголь», где его назначают мастером-электромехаником.

Он сразу со свойственной ему энергией включается в рабочую и общественную жизнь предприятия и, спустя совсем короткое время, избирается на должность освобожденного комсомольского секретаря треста. В те годы комсомолия треста входила в состав Краснотурьинской городской организации. Николай становится заметен во всех ее делах и мероприятиях, и в 1954 году судьба ставит его на новую, уже вторую ступеньку жизненной лестницы – его избирают первым секретарем ГК ВЛКСМ.

Отправка на целину. Март 1954 г. // Фото: из архива

Сегодня в сумятице голосов, напрочь отвергающих социалистическую идеологию, нет-нет и промелькнет нотка сожаления о том, что, поспешив расстаться с «застойным» прошлым, мы «с водой выплеснули ребенка». Никто ведь не будет спорить, что в комсомольском движении было много формализма, насаждаемого со стороны партийных органов. Но в то же самое время комсомольцы считала себя сопричастной ко всем событиям и свершениям, которыми жила страна. Комсомольцы с пониманием отнеслась к идеям партии об освоении целинных земель и активному участию в грандиозных стройках народного хозяйства. Само членство в комсомоле – уже было экзаменом на гражданственную зрелость.

«Какие это были замечательные годы, – поделилась однажды с автором воспоминаниями работавшая с 1950 по 1956 годы вторым секретарем ГК ВЛКСМ Александра Васильевна Рожкова, – Николай Миронович, худощавый, симпатичный и необычайно подвижный, быстро стал душой комсомольского актива... какими только делами не занимались комсомольцы тех лет... мы шефствовали над пионерией, проводили субботники с воскресниками, объявляли важные строительные объекты комсомольскими стройками и в свободное от основной работы время работали там.

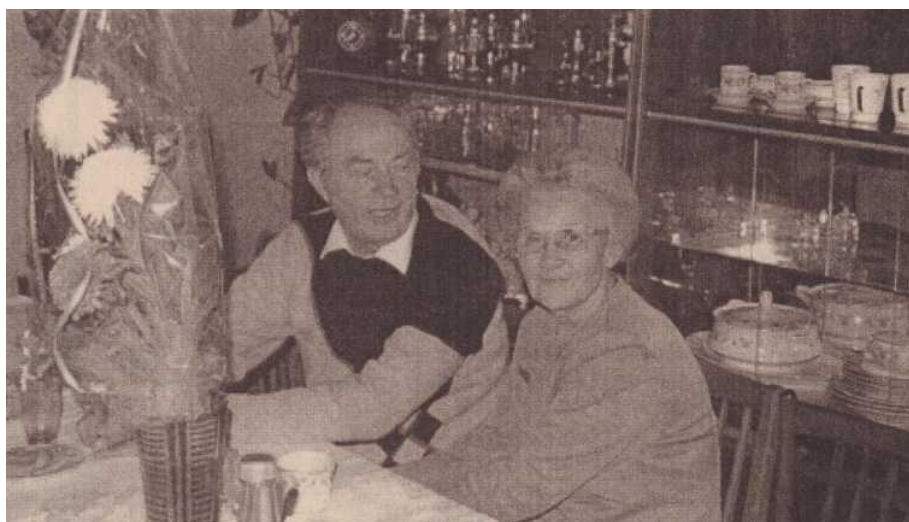
С нашим немалым участием были построены трамвайные пути, завод ЖБИК, стадионы на Рудничном и в Волчанске, кинотеатр «Россия». Мы организовывали всевозможные концерты и фестивали, устраивали карнавалы и факельные шествия... Помню, на водной сколачивали большущие плоты, садили туда духовой оркестр, и вся площадка перед Дворцом была заполнена танцующей и поющей молодежью. Мы проводили различные спортивные соревнования...

Николай был настолько непоседлив, что даже на городских комсомольских конференциях перед их началом при первых тактах плясовой начинал свою

«цыганочку с выходом». Он был открыт, честен и скромен. Мы знали, что у него всего один костюм, который уже давно просил замены. Так вот, мы с девчонками из актива скинулись и попросили знакомую портниху сшить ему брюки... Как он был смущен и тронут...».

«Ой, конечно же, в него были влюблены многие девчонки... – призналась как-то член городского комитета комсомола тех лет Полина Николаевна Захарова, – но он никогда и никому не давал повода подозревать его в недостойных вольностях. Понимаете, время было такое... Сколько персональных дел приходилось рассматривать в связи с «аморальным» поведением того или иного комсомольца. Конечно, порой перегибали палку, но идеалы «чистой» любви были для большинства из нас святы...

В 1954 году Николай простудился и серьезно заболел. Его, едва оправившегося после тяжелой болезни, по настоянию областного комсомольского руководства, направили в один из санаториев Перми. Уехал он долечиваться усталым и похудевшим, а вернулся бодрым и не один – с худенькой, миловидной девушкой по имени Лия, врачом того санатория, где отдыхал».

Николай Миронович Тишкин с женой. 2002 г. // Фото: из архива

Поселились молодые в доме по улице 8 Марта в скромно обставленной квартирке (Николай Миронович с семьей так и прожил в ней до самого отъезда из Краснотурьинска – это ли не пример скромности для всех нынешних мало-мальски «прорезавшихся» городских чиновников?). И постоянно там теснились гости. Шли с работы после бурного заседания – всей комсомольской гурьбой запросто заваливались к Тишкиным. Пили чай, заедая нехитрой снедью, выставленной на стол улыбчивой и доброжелательной хозяйкой. А потом пели под гитару веселые комсомольские песни.

Современный архитектурный облик нашего города был сформирован в 60-70-е годы, когда Н. М. Тишкин был первым секретарем ГК КПСС. Кто помнит атмосферу тех лет, тот знает, что это такое – ощущение массового строительного бума. То там то тут возникали строительные площадки. Возводились восточная часть города и Заречье.

В 1972 году был сдан в эксплуатацию Дворец пионеров, в финансировании которого помог «паренек с Рудничного» – тогдашний первый секретарь ЦК ВЛКСМ Евгений Тяжелников (он действительно родился и прожил юношеские годы в п. Рудничном). Еще раньше были торжественно открыты художественная школа, музыкальное училище, краеведческий музей, центральная библиотека, ОТФ УПИ и железнодорожный вокзал. Появились новый памятник Ленину, мемориальный комплекс на бульваре Мира.

Наверное, молодым краснотурьинцам, тем, кто не помнит «доперестроечных» времен, трудно понять роль тогдашнего руководителя городского комитета партии в культурно-хозяйственной жизни города. А он, по сути дела, и был в те годы «городской головой». И хотя руководители крупных предприятий города назначались централизованно: главками и управлениями, но согласовывались их кандидатуры все же в местных партийных органах. Официально заказчиком городского строительства выступал в те годы исполком городского совета депутатов трудящихся (горисполком), но на деле все руководство (и практически всю ответственность) брали на себя городские партийные власти.

Рабочий день, по воспоминаниям очевидцев, у Николая Мироновича начинался в 6 часов утра с объезда всех без исключения новостроек и бесед с рабочими и прорабами. Не удивительно, что текущей информацией по любой стройке он владел порою лучше, чем руководители строительных управлений. Он всегда был недоволен объемами и темпами работ, он выжимал из строителей все возможное и невозможное. И город хорошел на глазах.

«Конечно, – скажет сегодня иной из нас, – в те годы строить было проще, ведь все капитальное строительство финансировалось централизованно – из Москвы. И деньги на эти цели отпускались немалые». Отчасти да. Но надо знать, что и в те годы финансовые потоки в какой-то степени реагировали на так называемый «человеческий фактор». И, к примеру, финансирование таких объектов, как краеведческий музей, железнодорожный вокзал и мемориальный комплекс на бульваре Мира – это отдельные, весьма занятные истории, подробности которых пусть так и останутся только в памяти их фигурантов. Победителей, как говорится, не судят.

Именно в сфере городского строительства организаторский талант Николая Мироновича проявился в полной мере. Но надо помнить, что много времени отдавал Н. М. Тишкин развитию подсобного хозяйства завода. Многим, наверное, памятны наши массовые выезды на сельскохозяйственные работы, которые помогали селянам удержаться на плаву в нашем неблагоприятном для них климате. Не надо забывать и о его большом вкладе в развитие городских учреждений культуры.

Ушел Н. М. Тишкин на заслуженный отдых в 1998 году в возрасте 70 лет.

Сейчас уже нет в живых ни его, ни его верной и доброй Лии Ивановны. Остались дочь Татьяна и сын Андрей (они связали свои судьбы с Екатеринбургом) и внучки Наталья и Полина. И еще остались мы, благодарные жители

Краснотурьинска, которым Николай Миронович оставил в наследство добрые дела своей светлой души.

Борис УГЛИЦКИХ

Углицких, Б. Добрые дела светлой души : [Почетный гражданин города Краснотурьинска Николай Миронович Тишкин] / Борис Углицких // Заря Урала. – 2011. – 5 марта (№ 25). – С. 3 : фот.